

РОДИНА АСОВ

Игорь Каберов -
еще одна легенда
Вологодчины.

В КАНУН ДНЯ ПОБЕДЫ В ВОЛОГДЕ НЕ РАЗ ВСПОМИНАЛИ САМОГО ИЗВЕСТНОГО ВОЗДУШНОГО АСА ИЗ НАШЕЙ ОБЛАСТИ - АЛЕКСАНДРА КЛУБОВА.

Но за этими почестями, безусловно, заслуженными, как-то забылось имя другого знаменитого пилота Великой Отечественной - Героя Советского Союза, вологжанина Игоря КАБЕРОВА. А между тем буквально на днях, 25 апреля, исполнилось 98 лет со дня его рождения. По случаю памятной даты АиФ вспомнил главные вехи боевого пути нашего земляка.

КАК ОБМАНУТЬ МЕДИКОВ

Может быть, одна из причин такой «забычивости» вологжан кроется в том, что Игорь Каберов прочно ассоциируется с Новгородом: именно в этом городе он жил и работал долгие годы после войны, стал его почетным гражданином. Но спор о, так сказать, территориальной принадлежности героя лишен смысла: Игорь Александрович — уроженец деревни Никулинское нынешнего Вологодского района (дата рождения — 25 апреля 1917 года), вся его юность прошла в Вологде. Здесь он учился в семилетке и школе фабрично-заводского образования, здесь же работал слесарем на паровозовагоноремонтном заводе и по-настоящему увлекся авиацией, занимаясь в кружке авиамodelистов и клубе планеристов. Впоследствии, выжив в боях Великой Отечественной, летчик напишет довольно известную книгу мемуаров «В прицеле свастика», где расскажет, что на подвиги в небе его вдохновили спасатели парохода «Челюскин» — асы воздуха Михаил ВОДОПЬЯНОВ, Василий МОЛОКОВ и другие.

Но когда в 1938 году Каберов засобирился на учебу в летную школу Осоавиахима в Коктебель, его едва не постигло разочарование всей жизни: на медкомиссии в Вологде у него обнаружили плоскостопие.

Уроженцы нашей области стали гордостью советской летной боевой школы.

Фото waralbum.ru

Диагноз в то время ставили так: предлагали опустить ногу в тазик с водой и смотрели на оттек ступни. Изобретательный ум будущего «короля воздуха» подсказал ему, как обмануть врачей. В Коктебель он все же приехал, и там перед прохождением комиссии испачкал ноги в пыли — таким образом, чтобы получился «правильный» отпечаток. Школу Осоавиахима он закончил в звании лейтенанта и был назначен командиром звена в авиачасти Балтийского флота, где и встретил начало Великой Отечественной. «Не верилось, не укладывалось в сознании, что нет больше мирного времени, что слово «война» наполнилось реальным для каждого из нас смыслом... Война с Германией. Я пытаюсь представить себе, что собой представляет она, Германия, захватившая почти всю Западную Европу. Вообразить это нелегко. Одно ясно — у фашистов немалая сила... Потом я начинаю припоминать некоторые известные мне со школьной скамьи исторические факты. Я думаю об Александре Невском, разбившем псов-рыцарей на льду Чудского озера, о сражении при Кулине, о сражении при Кунерсдорфе, когда русские войска наголову разгромили прусскую армию, о взятии ими Берлина в 1760 году. А Первая мировая? А гражданская война?» — так описывает Игорь Каберов впечатления от того дня, когда по радио передали сообщение о нападении немцев на Советский Союз.

ПОБЕДЫ И ПОТЕРИ

В первые месяцы войны Каберов летал на истребителе И-16. По-своему неплохая машина, которую наши летчики ласково называли «ишачком», к 1941 году заметно устарела и уступала образцам фашистской техники. Наш земляк не пишет об этом прямо, но

его рассказы о первых боях косвенно подтверждают этот вывод: где-то не хватило маневренности, где-то скорости, где-то не работало радио... Тем не менее, Игорю Каберову удалось 4 августа подбить свой первый «Мессершмит», а через несколько дней он в одиночку пошел в атаку на два вражеских бомбардировщика «Юнкерс-88», решив протаранить один из них.

28 СБИТЫХ САМОЛЕТОВ НА СЧЕТУ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА.

«...Мышцы напряжены до предела. Я сжимаюсь в комок, ожидая удара. По-видимому, меня выбросит из кабины. Ничего, парашют не подведет! — описывает Каберов этот момент боя. — Ну!.. Ну!.. Ну!.. Что такое? Почему нет удара? В самый последний момент фашистские самолеты расходятся в стороны. Одновременно по мне сразу с того и другого «юнкерса» бьют пулеметы. Молниями сверкают огненные трассы. Сойдясь на моторе моей машины, они сильно встряхивают ее. Летят обломки капота. Кабину заполняет дым. Не задев ни одного из «юнкерсов», истребитель уходит вверх. Затем, теряя скорость, он будто проваливается в бездну, перевортывается и переходит в крутой, стремительный штопор...»

Но справиться с советским летчиком немцам оказалось не так-то просто: наш земляк ухитрился посадить самолет, причем на «своей» территории, в считанных километрах от линии фронта. А вскоре его эскадрилью пересадили

на новейшие на тот момент истребители Лагг-3. Причем напарником по звену оказался еще один знаменитый впоследствии воздушный ас — ветеран финской войны Георгий КОСТЫЛЕВ. Осенью и зимой 1941 года летчики участвовали в боях за Ленинград, совершая иногда по 6-7 боевых вылетов за день. Как вспоминает Каберов, в составе эскадрильи были и кавказцы, и даже финны по происхождению (притом, что Финляндия была союзницей Германии!), но словосочетание «межнациональная рознь» в то время никто и слыхом не слыхивал. А когда погибал кто-то из товарищей, скорбели все.

«Как хотел бы я услышать голос Бори Годунова! Невозможно поверить в то, что его нет в живых, — пишет Игорь Каберов об одном из павших летчиков. — Ничего не осталось от человека, кроме доброй памяти о нем. Даже могилы нет — некуда положить цветы (Самолет Годунова взорвался об удара о землю — Прим.Ред.) Думаю об этом, а перед глазами живой Борька, наш чухонец. Это он сам себя так называл. «По крови, — скажет, бывало, — я финн. Финский язык знаю. А по фамилии русский». Он родился и вырос под Ленинградом, неподалеку от Белоострова».

ЛЕТЧИК И ПОЭТ

Считается, что свой, может быть, главный подвиг Каберов совершил в паре с Костылевым в мае 1943 года. На тот момент боевой счет Игоря Каберова насчитывал порядка 20 сбитых вражеских самолетов (всего их будет 28: 10 сбитых самостоятельно и еще 18 в группе). Наши летчики выиграли бой, в котором им на «мессерах» противостояли два немецких аса, Лаугеншпагер и Унтерлерхнер — на их

счету были 31 и 27 воздушных побед соответственно. Но любопытно, что сам Каберов, по-видимому, об этом не подозревал: во всяком случае, в мемуарах он не упоминает таких фамилий и ничем особо не выделяет тот бой среди десятков других. Зато подробно описывает, как в том же 1943-м небе впервые появились фашистские «фокке-вульфы», и как пленные немцы утверждали, что это «совершенные» самолеты и подбить их просто невозможно. Но все это оказалось блефом, а описание боя с «фоками» наш земляк оставил в стихах — кроме летных, он развивал в себе и литературные таланты, упражняясь даже во время войны:

«Все ближе враг, сильнее рев мотора.

Еще секунда, кажется, и вот...

Но, русского не выдержав напора,

Пытается он сделать разворот.

Трусливо отвернул он и не ловко.

Огонь! И «фоккер» намертво прошил.

Не помогли тебе, фашистский «фока»,

Ни бронеспинка, ни стеклянный щит.

Дружки твои уже за облаками.

Не по нутру такой фашистам бой.

Восьмеркой вы пустились в драку с нами,

Лишь шестером уходите домой...»

В июле 1943 года Игорю Каберову было присвоено звание Героя Советского Союза. А уже в августе нашего земляка откомандировали в штаб ВМФ готовить молодых пилотов военно-морской авиации, которым нужны были опыт и советы признанного аса. Действующую армию он покидал, как сам признавался, с сожалением, но — «приказ есть приказ». В качестве инструктора он встретил окончание войны, затем служил в авиации ВМФ, окончил Краснознаменную Военно-воздушную академию и в 1960 году вышел в запас в звании гвардии полковника. Осел в Новгороде, где жила его жена Валентина, работал начальником аэропорта, входил в городской Совет, заслужил звание почетного гражданина города. После смерти ветерана в 1995 году его именем назвали улицу, в 28-й школе Новгорода открыли музей, существующий и поныне. И еще один интересный штрих к биографии нашего земляка: оставив потомкам свои воспоминания в стихах и прозе, он сам стал прототипом героя романа. Именно Каберов описан в книге Николая Чуковского «Балтийское небо» под фамилией «Кабанков».

Олег НЕЧАЕВ

